

Глава 2

Это он?

Но это имело смысл. В конце концов, она была школьным цветком. Обычные люди не получают от нее подарки на День святого Валентина. Только кто-то вроде Лу Цзинжана, школьного красавца и кумира, мог получить такое обращение.

Однако... Чжоу Лэ чувствовал себя расстроенным.

Один лишь взгляд Лу Цзинжана ранее заставил его кожу головы покалывать, и это ощущение не рассеивалось. Если бы ему пришлось доставить ему молочный чай... одна только мысль об этом заставила Чжоу Лэ почувствовать, как по его телу пробежал холодок.

Пока он колебался, выскочило уведомление — перевод от школьного цветка.

Увидев количество нулей, глаза Чжоу Лэ расширились.

«1000 юаней?! Вот дерьмо!» Ся Линьчуань был не менее ошеломлен.

Для них, старшеклассников, 1000 юаней были целым состоянием. Они могли бы легко покрыть месячные расходы.

«Ух ты, неудивительно, что она — классическая богатая школьная красавица — такая щедрая с деньгами».

Пока Ся Линьчуань восхищался, Чжоу Лэ нахмурился, не в силах разделить его волнение.

Если возможно, он действительно не хотел связываться с Лу Цзинжаном и этой группой Альф. Они были действительно пугающими, и он был с ними в одном классе больше года, так и не имея большого взаимодействия.

Но 1000 юаней... этого было достаточно для него и его матери, чтобы покрыть месячные расходы на питание.

Если бы он принял этот заказ, его маме не пришлось бы готовить так много суши в этом месяце. Недавно она упомянула, что у нее снова болит нога и что она плохо себя чувствует. Плюс, Чжоу Лэ мог бы приходить домой пораньше, а не доставлять еду на вынос до поздней ночи. В последние несколько ночей было довольно холодно, особенно около 8 или 9 вечера.

Глядя на оранжево-желтый номер в WeChat, Чжоу Лэ потер пальцы, чувствуя искушение.

Однако у Линь Сяосяо была другая точка зрения. «1000 юаней только за то, чтобы доставить чашку молочного чая? Это кажется немного подозрительным, не так ли? Что-то не так, как будто есть подвох».

Чжоу Лэ пришел в себя, поняв, что нечто столь хорошее может быть опасным. Он поспрашивал вокруг и в конце концов подтвердил у Лю Яньянь, что речь шла не только о доставке молочного чая на стол Лу Цзинжаня. Задание будет выполнено только в том случае, если Лу Цзинжань примет подарок и выпьет молочный чай. Вот тогда Чжоу Лэ заработает 1000 юаней.

Лю Яньянь: [Но я не позволю тебе бегать просто так, дорогой. Если ты сможешь мне доставить его, я все равно заплачу тебе за доставку в размере 20 юаней, хорошо?]

Чжоу Лэ: [Столько не нужно. Если это только доставка, то 10 юаней будет достаточно.]

Лю Яньянь: [Улыбающееся лицо.JPG]

Лю Яньянь: [Ты такой милый, дорогой~ Кто откажется от дополнительных денег? Ха-ха.]

Хаха.

Чжоу Лэ уставился на экран, его губы изогнулись в улыбке.

Как и ожидалось от школьного цветка — красивая и добросердечная. Она даже говорила так нежно. Кто откажется от красавицы, похожей на старшую сестру, которая будет называть тебя «дорогой» и улыбаться тебе?

Хе-хе-хе-хе-хе.

Когда он поднял глаза, Линь Сяосяо и Ся Линьчуань смотрели на него с невозмутимым выражением лиц.

Чжоу Лэ подпрыгнул от удивления. «Что с вами двумя?»

Линь Сяосяо подняла палец и погрозила им. «Не увлекайся, дорогой. Даже если Лю Яньянь не останется с Лу Цзинжанем, она не влюбится в такого Бету, как ты. Давай не будем отрываться от реальности, ладно, дорогой?»

Чжоу Лэ: Перестань называть меня «дорогой»! У меня от этого мурашки по коже!

Подумав, Чжоу Лэ решил попробовать. А что, если Лю Цзинжаню действительно нравится Лю Яньянь и он примет подарок? Это была бы огромная победа.

Чжоу Лэ едва мог сдержать волнение при этой мысли.

«Хех», — усмехнулась Линь Сяосяо. «Дорогой, не хочу тебя расстраивать, но помнишь, что случилось в прошлый День святого Валентина, когда кто-то послал цветы старосте класса?»

Услышав это, Чжоу Лэ начал рыться в своих воспоминаниях.

Ой...

Этот случай был незабываемым для всего класса.

Это был прекрасный день, ни облачка на небе. Тогда Чжоу Лэ еще не начал подрабатывать курьером, а его мама не научилась готовить суши. Во время занятий он мог думать только о том, как он голоден, его живот урчит, он просто ждет перерыва, чтобы доесть оставшуюся от завтрака булочку.

Наконец, прозвенел звонок, возвещающий об окончании последнего урока утра. Класс находился в своем обычном хаотичном состоянии, когда внезапно вошла неожиданная фигура — парень с крашеными желтыми волосами, не одетый в школьную форму, явно чужак. Никто не знал, как ему удалось попасть в школу.

Он нес букет роз. Осмотрев комнату, он направился прямо к Лу Цзинжаню.

В этот момент Лу Цзинжань, надев наушники, спокойно решал какие-то задачи.

Лицо мальчика было спокойным, голова слегка опущена, он задумчиво что-то писал на бумаге, совершенно не обращая внимания на сложность стоящего перед ним упражнения.

«Ты Лу Цзинжань, да? Это от босса нашей школы, старшей школы № 2».

«Наш босс говорит: «Счастливого Дня святого Валентина!»

Его слова вызвали бурю негодования.

Это был первый раз, когда кто-то осмелился публично сделать Лу Цзинжаню подарок, особенно такой смелый, как букет роз. Лу Цзинжань, легендарная личность, считалась неприкасаемой, той, чьи привязанности были за пределами досягаемости простых смертных. Даже ученики из старшей школы № 1 знали, что лучше не пытаться. Но вот кто-то из старшей школы № 2 сделал шаг.

Ученики 3-го класса были в ярости и сплетничали о том, кто мог быть таким смелым.

Высказав свое послание, мальчик положил большой букет ярких красных роз на стол Лу Цзинжана, полностью закрыв им практические материалы, над которыми тот работал.

В середине букета лежала небольшая белая карточка, слегка приоткрытая, на которой видна подпись — Гао Цзянь из средней школы № 2.

Прежде чем класс успел закончить сплетничать, они увидели, как Лу Цзинжань резко встал.

Он был уже высок и, стоя вот так, без всякого выражения на лице, излучал ужасающее чувство давления.

Мальчик с желтыми волосами инстинктивно сделал шаг назад, но прежде чем он успел что-либо сказать...

Длинная нога Лу Цзинжана метнулась вперед, пнув мальчика прямо на землю. Он схватился за живот, застонав от боли.

В этот момент Чэнь Нань и Шэнь Цянь вернулись с игры в баскетбол на улице. Когда Чэнь Нань увидел сообщение на карточке, прикрепленной к розам, он выругался: «Какого черта?! Гао Цзянь такой отвратительный! Черт возьми!»

Чэнь Нань вытащил желтоволосого мальчика в коридор и хорошенько его избил.

Как староста класса, Лу Цзинжань не сказал ни слова. Он спокойно взял букет роз, открыл крышку мусорного ведра и бросил их туда, не задумываясь.

Затем он сильно наступил на них. Некогда прекрасные, романтичные розы были раздавлены в неузнаваемую массу.

Это был первый раз, когда кто-либо в третьем классе увидел, как Лу Цзинжань вышел из себя — молча, но с холодной яростью.

Не сказав ни слова, он заставил всех бояться пошевелиться.

Казалось, они даже дышать разучились.

Воспоминания об этом моменте остались яркими в памяти каждого.

С тех пор никто не осмеливался ничего дать Лу Цзинжаню.

Ся Линьчуань, вспоминая этот инцидент, нервно сглотнул. «Как ты думаешь... староста класса

может бросить в тебя молочный чай?»

Чжоу Лэ: «...»

Чжоу Лэ: Мне больше не хочется этого делать.

После долгих внутренних конфликтов Чжоу Лэ все же решил принять заказ Лю Яньянь.

Кто мог отказать в просьбе такой красивой, милой старшей сестре, особенно когда она так ласково называла тебя «дорогой»? К тому же Чжоу Лэ уже виделся с Лю Яньянь.

В отличие от других красивых девушек в школе, которые были высокомерны, Лю Яньянь была искренне доброй и вежливой. Чжоу Лэ часто доставлял ей любовные письма и подарки. Обычно, если обе стороны нравились друг другу, это было нормально. Но если нет, это могло быть неловко. Чжоу Лэ и раньше сильно ругали, поэтому он научился быть более осторожным и избегать брать на себя проблемные заказы.

Но Лю Яньянь была другой. Ее это никогда не беспокоило. Каждый раз она относилась к Чжоу Лэ с терпением и вежливостью, даже улыбалась ему и давала ему еду. Так что, даже если это была просто услуга, Чжоу Лэ был более чем готов помочь ей в этот раз.

Плюс, самое главное — он придумал блестящий план.

Вторым уроком во второй половине дня была физкультура, а это значит, что в классе будет не так много людей. Группы Альф, включая Лу Цзинжана, тоже не будет там. В этот идеальный момент Чжоу Лэ мог прокрасться к столу Лу Цзинжана и тихо поставить клубничный молочный чай на его место.

Никто бы ничего не узнал. Это было бы безупречно!

Чжоу Лэ был поражен собственной сообразительностью.

Кто бы мог знать, что это я? Конечно, никто! Хехехе (^▽^)

—

Но прежде чем он успел отпраздновать, Лу Цзинжань и группа Альф вернулись в класс.

Сразу после тренировки влажный запах их пота смешивался с феромонами, делая и без того пугающее присутствие Альф еще более подавляющим.

Как только они вошли, оживленная атмосфера в комнате стихла, сменившись жуткой тишиной. Голоса всех стали тихими и осторожными.

Чжоу Лэ, который всего несколько мгновений назад был самодовольным, замер, увидев Лу Цзинжана. Он тут же опустил голову, словно опасаясь, что учитель может вызвать его, и сделал вид, что учится, рисуя круги в своей тетради по математике.

«Кто это послал?»

Место Лу Цзинжана было впереди, всего в двух рядах от Чжоу Лэ. Он ясно услышал вопрос.

Всего лишь простой, тихий, равнодушный вопрос заставил Чжоу Лэ покрыться холодным потом, а сердце забило в груди.

«Эй, разве это не новый вкус молочного чая?» — поддразнил Чэнь Нань. «Его довольно трудно достать. Тот, кто его прислал, должно быть, очень внимателен».

«Но кто это был? На нем нет имени».

Шэнь Цянь внезапно, казалось, что-то понял и медленно сказал: «Неважно, кто это послал. Нам просто нужно найти человека, который это доставил».

С этими словами он повернулся и посмотрел в дальнюю часть класса.

«Кто это был?» Чэнь Нань проследил за его взглядом и увидел маленькую голову, выглядывающую наружу.

Чжоу Лэ не мог игнорировать взгляды двух Альф.

Через мгновение Чжоу Лэ внезапно понял — о нет, когда-то он передал Шэнь Цяню любовное письмо от кого-то другого.

Я влип. Это же так очевидно.

Чувствуя себя виноватым, Чжоу Лэ осторожно поднял взгляд.

Ах!

Он встретился взглядом с Лу Цзинжаном.

Чжоу Лэ почувствовал, будто его душа покинула тело.

В этот момент он почти увидел свой надгробный камень, машущим ему рукой.

Линь Сяосяо тоже это заметила и ахнула: «Ах, староста смотрит на меня».

Чжоу Лэ: Хотел бы я, чтобы он смотрел на тебя.

Лу Цзинжань направился к Чжоу Лэ.

Ся Линьчуань: «Ох, черт, он идет! Чжоу Лэ, прячься!»

Чжоу Лэ больше ничего не слышал. Его зрение затуманилось, и все, на чем он мог сосредоточиться, был Лу Цзинжань, держащий молочный чай, его выражение лица было холодным, как всегда.

Все кончено...

Меня сейчас избьют!

Как и тот букет роз, его вот-вот втопчут в землю.

Чжоу Лэ инстинктивно отпрянул, пытаясь свернуться в клубок, готовясь занять наиболее безопасную оборонительную позицию.

Он даже закрыл глаза в знак смирения.

«Я не пью чай с молоком».

Над ним раздался глубокий, ясный голос.

Лу Цзинжань поставил на стол молочный чай и повернулся, чтобы уйти.

Чжоу Лэ в полном изумлении уставился на клубничный чай с пузырьками на своем столе.

<http://bllate.org/book/14560/1289881>